

ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ

«Если б молодость знала, если б старость могла».
Эту мудрую фразу мы с юности знаем.
А проникнуться истинным смыслом, «до дна»
Себя в прошлом мы не утруждаем.

Но накатят года, и пробьет седина,
Начинаем серьезно осмысливать фразу.
И пугающей бездной ее глубина
Открывается нам потихоньку, не сразу.

Средний возраст промчался в заботах, трудах.
Дом, работа, семья, суета — время жгато.
Мы торопимся жить, растворяясь в делах,
Расточая бездумно Богом данное злато.

Когда жизнь отсчитает потом пятьдесят,
Мы подводим итог основного пути.
Как прожил, что успел, и что звезды сулят.
Смысл жизни пытаемся всеу найти.

После тщетных попыток приходит момент,
Когда вдруг озарение нас посетит.
Смысл меняется с возрастом — вот он ответ!
Как же трудно умом до такого дойти.

Смысл жизни — не тот глобальный вопрос,
Что терзает нам душу к исходу пути.
Для чего ж ты родился, учился и рос?
Вот вопросов вопрос. Где ответ нам найти?

В шестьдесят, когда ищешь душевный приют,
Этот главный вопрос будоражит наш ум.
Жизнь сложилась вполне, и внучата растут,
Но натружен твой мозг от навязчивых дум.

Ведь пословица та все срывается с уст,
Отсылая к фрагментам беспечного детства,
Где бесцельно растрачивал Божий ресурс
Ты в незнании полном целей житейства.

Ведь не встретился в детстве такой человек,
Чтобы смог объяснить, для чего мы живем.
Чтобы кожей усвоить на годы, на век
Ценность каждой минуты. Тогда мы поймем,

Что со школьной скамьи надо время ценить,
Не транжирить его по пустякам.
Создавать свой трамплин, чтобы долго парить,
Прыгнув в жизнь высоко, навстречу мечтам.

И трамплин этот в будущем сможет помочь
Несмотря ни на что сбиться этим мечтам,
Беды, тяготы, трудности все превозмочь,
На крутых виражах смело «дать по газам».

И чем больше трамплин, тем выше полет,
Тем ясней с высоты открывается путь,
Предначертанный Богом, Он как пилот
Управляет судьбой твоей, милостив будь.

Верьте, в каждом из нас Божья искорка есть,
Прéдназначение связано с ней.
В жизни много дорог, всех их не перечесать,
Но всего лишь одна всех прочих верней.

Счастлив тот, кто найдет и пораньше поймет
Наделен чем и в чем его жизни призванье
И со школьной поры упорно пойдет
По единственной тропке познания.

Понимание с детства, что жизнь — это дар,
И Господь это злато тебе подарил,
Даст úскру раздуть в тот ослепительный жар,
Осветить и согреть окружающий мир.

И тогда совершится счастливый момент:
Твоя жизнь обретет сакральный окрас,
Ты исполнишь божественный эксперимент
Дирижера Вселенной, настанет твой час.

Очень трудно Прéдназначение найти.
На развилках дорог можно сбиться с пути.
Но когда шестьдесят, почти все позади,
Смысл, возможно, найдешь, жизнь свою прокрутив.

И пронзят те слова: «Если б молодость знала...»
Но трамплин твой не для таких виражей,

Чтоб в полете начать почти все сначала,
И дожить в соответствии с ролью своей.

И охватит досада, тоска и печаль.
Трудно будет признать, что растрчено время
Совсем не на то, и до слез будет жаль.
«Если б старость могла», но вздохнешь, она — бремя.

И развернется вдруг глубина этой мысли.
Приговором она прозвучит для тебя:
Нет, не будет второй итерации жизни...
Значит... все же попробуй начать все с нуля.

ДОКОЛЕ НАМ ТЕРПЕТЬ

Все в мире повторяется циклично.
Природа строго следует сему закону.
Нарушишь цикл — все будет по-другому,
Конец событий может быть трагичным.

Цикличность — это свойство всех процессов,
Происходящих на Земле и во Вселенной.
Она — основа этой жизни брэнной,
Незыблемая суть всего прогресса.

Но есть такие циклы, от которых
Россия терпит бедствие и горе,
Теряет русской крови море,
Деревни, города, родимые просторы.

Такими циклами я называю войны,
Что против нас всегда вела Европа,
Распространяя смерть со скоростью галопа
В бесовских оргиях кровавой бойни.

Сперва король поляков размечтался
Россию захватить и править ею.
С тех пор поляки только блеют,
Их голос в еврошуме затерялся.

Карл шведский тоже как-то попытался
Петра разбить и расчленить Россию.
Полтавским молотом забили кол осины
В его амбиции. Ни с чем остался.

Затем французский дерзкий коротышка
Решил, что может нас легко осилить.
Французы до Парижа ноги уносили.
Бесславно завершилась та интрижка.

А Турция веками в злобе билась,
Пыгалась с нами силой потягаться.

Мы показали ей, как надо драться,
Империя османов развалилась.

Венцом всех этих мерзких устремлений
Была война четырнадцатого года.
В ней страшно много пало нашего народа.
Казалось, Русь спустилась на колени.

Казалось, пробил час, мир это видел,
И шакалье, кончину скорую предвидя,
Все разом рвали русского медведя,
Всю нашу русскость люто ненавидя.

Германцев выделю из этой Евросворы.
Амбиции всех стран пред ними меркнут.
Без них история Европы «блекнет».
За ними — реки крови, трупов горы.

Ледовое побоище надолго
Пыл рыцарей тевтонский охладило.
Но дух враждебный вышел из могилы,
Вселясь в ефрейтора, австрийского подонка.

И дьявол тот создал машину смерти.
Она катком по миру прокатилась.
Подмяв Европу, к нам устремилась
Сплясать блиц — крич на русской паперти.

Но бесов блиц бесславно провалился,
Упершись в нашу русскую твердыню.
Мы запечатали тевтонскую гордыню
Под крышку гроба. Бес удалился.

Борьба с фашизмом — это тяжкий крест,
Который на себе несла Россия.
Она сыграла с честью роль мессии,
Исполнив посланный ей божий перст.

Вражина на разгром был обречен.
Который раз мы доказали миру:
Кто в нашу грудь упрет свою рапиру,
Секирой русской будет рассечен.

Заказчиком всех маршей на восток
Всегда была британская когорта.
Поставив русских в ранг второго сорта,
Готовил фарш из нас английский кок...

Как цикл неумолим, как все знакомо:
Начало века вновь грозит войной,
И вновь смертельная угроза над страной,
Чреда событий впереди как аксиома.

Но враг теперь — американский монстр.
Он стал тараном сил бесовых.
Он, демон тьмы,— прислужник оных,
И список дел его кровавых пестр...

Забыв уроки прожитых веков,
Нас Запад вновь берет на пробу.
Теперь открыто, не скрывая злобу,
Готовит против нас боевиков.

И целью стал теперь весь русский мир.
В него нацелились все силы тьмы.
Нас ждет последнее сражение, и мы
Земле подарим долгожданный мир.

Я призываю вас всерьез понять:
Наш западный сосед не адекватен,
Его духовный мир развратен.
Его мечта — нас на кресте распять.

Из века в век враг всякий нас кошмарил.
И каждый раз был наголову бит,
И каждый раз — прощен, но иезуит
Своей мечты пока что не оставил.

